

ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ»

ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИЙ

Учебно-методический комплекс

Минск
Изд-во МИУ
2010

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ФЕНОМЕН ВЕРЫ В ПСИХОЛОГИИ	4
Раздел 2. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ В РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИЯХ	8
2.1. Представление о душе в анимистических культах	8
2.2. Представление о человеке в индуизме	21
2.3. Представление о человеке в буддизме	30
2.4. Представление о человеке в даосизме	41
2.5. Представление о человеке в исламе	47
2.6. Представление о человеке в иудаизме	62
2.7. Представление о человеке в христианстве	71
Раздел 3. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВЕРЕ В РАЗЛИЧНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ШКОЛАХ	87
3.1. Понимание веры в психоаналитической традиции	87
3.2. Понимание веры в аналитической традиции К.Г. Юнга	104
3.3. Биологические основы религии	117
3.4. Советская школа психологии религий	147
Раздел 4. ВЛИЯНИЕ ВЕРЫ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА	169
4.1. Массовые религиозные исступления и эпидемии	169
4.2. Современные направления новых религиозных движений	183
4.3. Особенности социально-психологической зависимости в новых религиозных движениях	191
4.4. Формы психологического воздействия в новых религиозных движениях	191
Литература	194

- сочетание
- сложение
- пленение
- страсть
- прелесть
- одержимость (беснование) (Ю.М. Зенько, с. 398–399).

Литература

1. Грановская, Р.М. Психология веры / Р.М. Грановская. – СПб.: Речь, 2004. – 576 с. Гл. 6. Христианство (С. 265–310).
2. Гусейнов, А.А. Краткая история этики / А.А. Гусейнов, Г. Иррлитц. – М.: Мысль, 1987. – 589 с.
3. Зенько, Ю.М. Психология религий / Ю.М. Зенько. – СПб.: Речь, 2009. – 582 с.
4. Свенцицкая, И.С. Раннее христианство: страницы истории / И.С. Свенцицкая. – М.: Изд-во политической литературы, 1987. – 336 с.
5. Апокрифы древних христиан: исследования, тексты, комментарии. – М.: Мысль, 1989. – 336 с.
6. Кубланов, М.М. Возникновение христианства / М.М. Кубланов. – М.: Наука, 1974. – 216 с.
7. Косидовский, З. Сказания евангелистов / З. Косидовский. – М.: Изд-во политической литературы, 1987. – 56 с.
8. Христианство // ru.wikipedia.org/wiki/Христианство.
9. Новый Завет.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается основной принцип христианства?
2. В чем заключается основное положение вероучения Иисуса Христа?
3. В чем заключаются основные положения христианской этической концепции (по А.А. Гусейнову, Г. Иррлицу)?
4. В чем заключаются основные моральные принципы христианства (по Р.М. Грановской)?
5. Чем отличаются психологические составляющие веры христиан от иудеев и мусульман?
6. В чем заключается идея спасения в христианстве?
7. Какие чувства составляют религиозные переживания христиан?
8. Какие крайние и противоположные состояния души выделяются в христианстве?

Раздел 3. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВЕРЕ В РАЗЛИЧНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ШКОЛАХ

3.1. Понимание веры в психоаналитической традиции З. Фрейда

Основные позиции психологии религии З. Фрейда заключаются в полном отрицании религии и веры как самостоятельного феномена. Д.М. Вульф (D.M. Wulf), применяя принципы психоаналитической теории З. Фрейда к феномену религии и веры, определил это отношение следующим образом:

1. Религия не является самостоятельным феноменом.
2. Религия никоим образом не связана с трансцендентной реальностью, переживаемой человеком.
3. Религиозный опыт, идеи и ритуалы являются просто продуктом человеческих потребностей и желаний.
3. Фрейд видит в психоанализе средства, с помощью которых можно понять трансцендентный религиозный опыт, будь он положительным или отрицательным. Тем самым психоанализ сможет стать средством для понимания религиозной веры.
3. Фрейд настаивал на том, что евреи всегда сомневались в существовании Бога и были «глубоко нерелигиозными», и Бог остался «недоверчивого еврея».

По мнению Д.М. Вульфа, отрицательное отношение к религии З. Фрейда определил его печальный жизненный опыт. Психолог не был просто равнодушным к религии, т.е. рядовым неверующим. Напротив, религия, похоже, вызвала у Фрейда неприятие, по крайней мере католицизм, как доминирующая традиция во Фрейберге и Вене, где он жил. Д.М. Вульф ссылается на Rene Laforgue, который предлагал З. Фрейду в 1937 году бежать от немецких нацистов, тот ответил, что «истинный враг» не нацисты, а «религия Римско-католической церкви» (Wulf D.M., с. 272).

Некоторые историки считают, что враждебности З. Фрейда по отношению к христианской доктрине и ее обрядам способствовал его ранний опыт взаимодействия со своей няней-католичкой. Есть мнение также, что эту позицию сформировал антисемитизм, тесно связанный с католической традицией большинства населения Вены (Wulf D.M., с. 272).

Однако известно, что З.Фрейд испытывал также абсолютно негативное отношение к еврейской религиозной практике. Д.М. Вульф, ссылаясь на Е. Jones (с. 272), утверждал, что Фрейд ненавидел любые церемонии, особенно религиозные. Описывается случай, когда З.Фрейд был свидетелем у своего друга на еврейской свадьбе и испытал при этом ужас. Два года спустя, когда он сам собрался жениться, то какое-то время пытался избежать сложных еврейских церемоний. В конце концов ради него нашли более простые обряды и молитвы на иврите, которые надо было читать во время церемонии. После женитьбы Фрейд немедленно и беспощадно приступил к отучиванию своей жены от еврейских ритуалов, которые она исполняла. Их собственные дети росли изолированными от еврейской религиозной практики.

Основные позиции психоаналитической традиции З. Фрейда

З. Фрейд предположил, что основанием развития психики человека как в процессе филогенеза, так и онтогенеза является некоторая энергия. Эта энергия связана с жизнеобразованием и проявляется себя в инстинктах. Человек, по своей природе имманентный биологический организм, так, как и животное, свободно проявляет часть инстинктивных потребностей. Однако реализация таких инстинктивных потребностей, как либидо (сексуальный инстинкт, потребность в организмическом удовольствии, стремление к жизни) и мортидо (стремление к смерти, проявляющееся в агрессивном поведении), ограничивается моральными требованиями человеческого сообщества. Эти два противоположных инстинкта З. Фрейд объединил в одну витальную потребность — стремление к удовольствию, двумя сторонами которой являются либидо и мортидо. Стремление к удовольствию является основной энергией, мотивирующей поведение человека. Таким образом, психоанализ З. Фрейда объясняет проявление любой деятельности человека (моторной, социальной, психической) с точки зрения преобразования энергии стремления к удовольствию.

Базисные черты человека (либидо и мортидо) и его базисная потребность (стремление к удовольствию) при взаимодействии с внешним миром способствуют формированию определенной личностной структуры. З. Фрейд описал две такие модели личности человека.

Согласно первой модели, существуют три уровня психической жизни: а) сознание, б) предсознание, в) бессознательное.

Сознание определяется как состояние, в котором человек себя ощущает как противоположность состоянию сна, наркоза и т.д. Это структура, в которой протекает сознательная психическая деятельность, сформированная под влиянием социального окружения. Сознание, в отличие от бессознательного, способно оперировать понятиями пространства и времени.

В предсознательном содержатся психические явления, которые в конкретный момент являются сознательными, но они не вытеснены и без особого напряжения могут быть извлечены из памяти и стать сознательными.

В бессознательном содержится основной энергетический потенциал человека, потребности в удовлетворении основных инстинктов (стремления к жизни (либидо) и стремления к смерти (мортидо)). Вместе с тем, что сознание человека формируется в соответствии с социальными правилами, психические явления индивида, формируемые его либидо и мортидо, могут быть вытеснены и стать бессознательными, т.е. скрытыми от человека. По мнению З. Фрейда, эта скрытая бессознательная часть личности человека занимает основную и доминирующую часть психического мира человека.

Образно он представлял психический мир в виде айсберга. Та небольшая его часть, которая выступает над поверхностью воды и которую можно рассматривать, является аналогом сознания. Большая его составляющая, скрытая под водой и неразличимая глазами, составляет основную массу айсберга. Она является аналогом бессознательного, насыщенного либидо и мортидо.

Во второй модели личности содержатся следующие три элемента: а) *супер-эго* (*сверх-Я*), б) *эго* (*Я*), в) *ид* (*оно*).

Супер-эго – это та часть *эго*, в которой развивается самоконтроль, самокритика и другие виды рефлексивной деятельности. В этой части психического находятся родительские наказы и интериоризированные социальные установки. Супер-эго требует от *эго*, осуществляющего действия в реальности, чтобы оно подчинялось его правилам. Энергетический потенциал супер-эго находится в бессознательном в виде стремления к удовольствию, а его содержание определяется обществом.

Ид – понятие, аналогичное бессознательному. Это наиболее примитивная инстанция, охватывающая все прирожденное, генетически первичное, связанное с жизнью тела и подчиненное принципу удовольствия биологических потребностей. Ид ничего не знает ни о реальности, ни об обществе, оно иррационально и аморально. Эго контролирует, согласно интериоризированным социальным установкам, субстанция супер-эго. Ид требует от *эго*, связанного с реальностью, чтобы оно подчинялось его требованиям.

Эго выделилось в психическом пространстве человека под влиянием реальности. З. Фрейд связал его с разумом и правовым смыслом. Эго следует принципу реальности, работая механизмами, позволяющими адаптироваться к среде и справиться с ее требованиями. Чтобы выбрать те или иные действия в окружающем мире, *эго* оценивает среду, потребности организма и свое собственное состояние и поведение. К функциям *эго* относится самосохранение организма, запечатление и учет внешних воздействий в памяти, избегание устрашающих влияний. Контроль над требованиями инстинктов, исходящих от *ид*.

Сознание и бессознательное, а также супер-эго и ид являются антагонистическими структурами личности и находятся в состоянии конфликта. Если *эго* примет решение или совершит действия в угоду ид, то в противовес супер-эго, оно испытает наказание в виде чувства вины, укоров совести. Если *эго* будет подчиняться требованиям только супер-эго и блокировать реализацию потребностей, исходящих от ид, то их энергетическое давление вызовет личностное напряжение и тревогу.

Поскольку требования к *эго* со стороны ид, супер-эго и реальности не совместимы, то неизбежно пребывание *эго* в ситуации

конфликта и напряжения, от которого личность спасается с помощью специальных защитных механизмов. Наиболее значимыми из описанных З. Фрейдом защитных механизмов являются *вытеснение*, б) *регрессия* и в) *сублимация*. Они определяют черты поведения и причины расстройств личности.

Вытеснение – это защитный процесс посредством которого неприемлемые с точки зрения супер-эго импульсы становятся бессознательными. Перемещаясь в область бессознательного (ид), они продолжают мотивировать поведение и переживаются в виде тревоги, психических расстройств и соматических заболеваний.

При использовании защитного механизма *регрессии* сознание и поведение индивид возвращается к различным детским состояниям и стадиям полового развития, и при этом он, социальное, сталкивается со всеми проблемами инфантильного поведения. Под регрессией понимается также соскальзывание человека на более примитивный уровень поведения или мышления (использование мата и порча вещей в состоянии агрессии, увлечение бульварными романами, вера в мистификаторов, распространение сплетен и др.).

Сублимация – механизм, посредством которого энергия запрещенных импульсов (либидо и мортидо), вытесняемых в ид, преобразуется в приемлемое для супер-эго индивиду поведение. Реальное поведение при этом становится десексуализированным и деагрессивизированным. Считается, что сублимация, хотя и является защитным механизмом, все же присуща нормальному поведению.

По мнению З. Фрейда, если либидо, как сексуальная энергия, связано с первичным инстинктом стремления к жизни, то оно должно иметь свои проявления и у детей, несмотря на то, что они не имеют сексуальных переживаний. Он обнаружил на теле детей на разных этапах их развития зоны удовольствия, соответствующие зрелым зонам взрослого человека. Стадии развития человека, на которых имеет место проявление этих зон удовольствия, он назвал *стадиями психосексуального развития*: а) *оральная стадия*, б) *анальная стадия*, в) *фаллическая стадия*, г) *латентный период*, д) *генитальная стадия*.

На фаллической стадии у ребенка обнаруживаются два комплекса: *кастрационный* и *эдипальный*. На инфантильной *фаллической* стадии ребенок обнаруживает свою половую принадлежность

по присутствию или отсутствию пениса. Наличие пениса в сознании мальчика связывается с чувством превосходства над девочками, которых природа «обделила» этой частью тела. Это дает основание для формирования *кастрационного* комплекса мальчиков — страх потерять данное преимущество. По мнению З. Фрейда кастрационный комплекс мальчиков формирует в дальнейшем страх взрослых мужчин потерять как пенис, так и связанные с ним функции (сексуальную потенцию) и привилегии, связанные с мужским ролевым поведением (власть, сила, доминирование, автономность и др.).

Кастрационный комплекс девочек связан с осознанием своего подчиненного положения по отношению к мальчикам. У взрослых женщин он проявляется или в стремлении копировать мужчин, проявляя маскулинные формы поведения (авторитарность, власть, жесткость), или в стремлении завладеть мужским пенисом посредством секса или через овладение мужчиной через флирт и обольщение.

Эдипальный комплекс (у девочек он называется *комплексом Электры*) проявляется в неосознанном желании овладеть политем противоположного пола и устранить родителя своего пола. Регрессия на эдипальную фазу проявляется в выборе сексуальных партнеров, которые явно напоминают по внешности и поведению родителей.

В связи с трехкомпонентной структурой личности З. Фрейд выделил три вида тревожности: а) тревожность, вызванная реальностью; б) тревожность, вызванная давлением ид; в) тревожность, вызванная давлением со стороны супер-эго.

Однако данные виды тревожности являются естественными. Менее естественным и менее благоприятным для личностного развития человека З. Фрейд считает использование защитных механизмов для снижения тревожности. Практически все виды защитных механизмов могут стать причиной неадекватной адаптации человека и кризиса личности. Однако в развитии невротических расстройств ведущее значение имеет механизм вытеснения.

З. Фрейд считал, что вытесненные из сознания в бессознательное неприемлемые мысли и импульсы не теряют своей активности. Для предотвращения их прорыва в сознание требуется постоянная трата психической энергии, которая могла бы быть использована личностью для своего развития и творческого поведения. Более

того, вытесненные импульсы обладают энергетическим потенциалом, способным по механизму «закрытого парового котла» привести к невротическим расстройствам или функциональному и органическому поражению организма в виде психосоматических заболеваний.

В психоанализе, как и в других психодинамических подходах, целью диагностики является анализ содержания бессознательного. Вытесненные в бессознательное мысли и импульсы по определению не осознаются человеком. Однако они обладают энергетической активностью и способны управлять деятельностью человека, его мыслями, чувствами, сновидениями, требуемым для ид направлением. Таким образом, вытесненное может быть проявлено и обнаружено или посредством наблюдателя, или самим индивидом, содержание которого не является психоаналитиком в нужное русло. Интерпретация обнаруженных проявлений бессознательной деятельности осуществляется с позиций принадлежности их к либидо, моральному регрессу сознания на определенную стадию психосексуального развития.

Основные позиции психоаналитической традиции З. Фрейда в отношении религии

Бог — Возвеличенный отец

Фрейд не был удовлетворен только изгнанием религиозных обрядов из его семьи. Он провел также анализ религии в контексте его общей теории.

Одним из первых его заявлений по этому вопросу было то, что в основе религии не находится ничего, кроме психических явлений, проецируемых во внешний мир. Таким образом, З. Фрейд объясняет мифы о рае и падении человека, о Боге, добре, бессмертии и т.д.

Эволюцию религии от примитивного анимизма к современным формам З. Фрейд видит в онтогенезе человека.

Анимистический этап, по его мнению, соответствует периоду нарциссизма младенца. В этот период человеческие существа приписывают всемогущество себе. На религиозном этапе, соответствующем детскому возрасту, либидо перемещается на внешние объекты, в первую очередь на родителей, чье всемогущество в дальнейшем у взрослого человека распространяется на богов. На научном этапе, соответствующем стадии зрелости, личность отказывается

от принципа удовольствия и постигает реальность. Зрелый человек, по мнению З. Фрейда, в значительной степени отказывается от позиции всемогущества, за исключением сохраняющейся веры в силу человеческого разума в понимании законов действительности.

В своей работе «Будущее одной иллюзии» он пишет: «Когда взрослеющий человек замечает, что ему суждено навсегда остаться ребенком, что он никогда не перестанет нуждаться в защите от мощных чуждых сил, он наделяет эти последние чертами отцовского образа, создает себе богов, которых боится, которых пытается склонить на свою сторону и которым как защитникам, тем не менее, вручает себя. Таким образом, мотив тоски по отцу идентифицируется с потребностью в защите от последствий человеческой немощи. Способ, каким ребенок преодолевал свою детскую беспомощность, наделяет характерными чертами реакцию взрослого на свою, по неволе признаваемую им, беспомощность, а такой реакцией и является формирование религии» (с. 36).

В работе «Тотем и табу» З. Фрейд отмечает, что каждый создает Бога по образу своего отца, что личное отношение к Богу зависит от отношения к телесному отцу и вместе с ним претерпевает колебания и превращения, и что Бог в сущности является чем иным, как превознесенным отцом (с. 19).

«Пугающее ощущение детской беспомощности побудило потребность в защите — любящей защите — и эту потребность помог удовлетворить отец; сознание, что также беспомощность продолжается в течение всей жизни, вызывает веру в существование какого-то, теперь уже более могущественного отца. Добрая власть божественного провидения смягчает страх перед жизненными опасностями, постулаты нравственного миропорядка обеспечивают торжество справедливости, чьи требования так часто остаются внутри человеческой культуры неисполненными, продолжение существования в будущей жизни предлагает пространственные и временные рамки, внутри которых надо ожидать исполнения этих ожиданий. Исходя из предпосылок этой системы, вырабатываются ответы на загадочные для человеческой любознательности вопросы, например, о возникновении мира и об отношении между телом и душой; все вместе сулит гигантское облегчение для индивидуальной психики; никогда до конца не преодоленные конфликты детского возраста, коренящиеся в отцовском комплексе, снимаются с нее

и получают свое разрешение в принимаемом всеми смысле. Конечно, если, вопреки тому, что все это иллюзии, то должен уточнить значение употребляемого слова. Иллюзия не то же самое, что заблуждение, она не обязательно совпадает с заблуждением... Характерной чертой иллюзии является ее происхождение из человеческого желания, иллюзия не обязательно должна быть ложной, т.е. нереальной или противоречащей реальности» (с. 41).

Такие же недвусмысленные заявления З. Фрейд делает в своей работе «Воспоминания Леонардо да Винчи о раннем детстве». Интерес к личности Леонардо обусловлен тем, что тот был рожден вне брака, был сиротой в течение первых нескольких лет своей жизни, а также тем, что позже он был обвинен в религиозном вероотступничестве.

Фрейд утверждал, что смелость и независимость научных исследований Леонардо предполагает не задержанное отцом инстинктивное сексуальное исследование. Леонардо учил пренебрегать авторитетом, отбрасывать подражание «старикам» и указывал на изучение природы как на источник всякой истины.

Избегав подавляющего присутствия отца в период самого раннего детства, Леонардо оказался исключительно свободным от «оков власти», в том числе религиозной. В связи с этим Леонардо иллюстрирует основное положение психологии Фрейда о религии и о религиозности.

З. Фрейд пишет, что если бы кто-нибудь, как и Леонардо, избегал в своем детстве запугиваний отца и в своем исследовании сбросил цепи авторитета, то было бы невероятно ожидать от этого человека, чтобы он остался верующим и не мог отказаться от догматической религии.

Психоанализ З. Фрейда учит видеть интимную связь между отцовским комплексом и верой в Бога. Он показывает, что психологически личный Бог — не что иное, как идеализированный возведенный отец, и можно видеть, что молодые люди теряют религиозную веру, как только рушится для них авторитет отца. Таким образом, в комплексе родителей мы открываем корни религиозной потребности; всемогущий праведный Бог и благодетельная природа представляются нам величественным сублимированием отца и матери, более того, обновлением и восстановлением ранних детских представлений об обоих.

Биологически религиозность объясняется долго держащейся беспомощностью и потребностью в покровительстве человеческого детеныша. Когда впоследствии он узнает свою истинную беспомощность и бессилие против могущественных факторов жизни, он реагирует на них как в детстве и старается скрыть их безотрадною возобновлением инфантильных защитных сил.

Об искусстве Леонардо говорили, что в его фигурах святых исчез церковный догматизм, что он приблизил их к человеческому, чтобы воплотить в них великие и прекрасные человеческие чувства. Он вернул человечеству право иметь страсти и радостно пользоваться жизнью.

При этом в записках, где Леонардо углубляется в разрешение великих загадок природы, не присутствует восхищения перед Творцом как последней причиной всех чудесных тайн и ничто не указывает на желание закрепить свою личную связь с этим могущественным божеством. Афоризмы, в которые он вложил глубокую мудрость последних лет своей жизни, дышат смирением человека, который подчиняется необходимому закону природы и не ищет никакого облегчения от благодати или милости Бога.

Каждая форма религии, по его мнению, имеет свои глубокие корни в комплексе Эдипа. Различия религий отражают лишь различия в структуре и судьбе этого комплекса.

В другой своей работе «Тотем и табу» З. Фрейд писал, что «тоска по отцу», который «представляет собой корень любой формы религии», неизбежно открывает зачатия Эдипова комплекса, в том числе чувство страха и вины. Послушание перед всемогущим отцом в младенчестве в дальнейшем интроецировано как идеализация бога. Религиозных чувств, по мнению З. Фрейда, восстаиваются для утраченных отношений с отцом, несмотря на наличие амбивалентности, которая скорее всего сохранится в религиозности.

Таким образом, З. Фрейд делает вывод: когда не налажены отношения с отцом, как в случае с Леонардо, то у индивида вероятнее всего религиозная жизнь не сформируется.

Религия как невроз

З. Фрейд в своем исследовании нашел ответ на вопрос о происхождении религии в человеческой цивилизации. Большая часть его

работ в области психологии религии направлена на разрешение этой проблемы. В своей первой публикации по этому вопросу («Навязчивые действия и религиозные обряды», 1907) Фрейд указывает на определенные параллели между невротическими обрядами и религиозными ритуалами. Он обнаружил важные сходства в этих проявлениях человеческой природы. Оба мероприятия, по его словам, осуществляются со скрупулезным вниманием к каждой детали, они предпринимаются в отрыве от всех других видов деятельности и не терпят прерывания, и их нереализация вызывает чувство вины.

Есть, конечно, очевидные различия. В отличие от невротических ритуалов, священные обряды осуществляются во взаимодействии с другими членами общества. Религиозная торжественность имеет смысл в каждой детали, в то время как невротические детали кажутся совершенно бессмысленными.

В своей клинической практике Фрейд сделал вывод, что комплексивные ритуалы невротиков направлены против сексуального импульса. Суть их — защита от соблазна совершить запрещенное действие, и отчасти как защита от предполагаемого несчастья, которое невротик испуганно ожидает. Навязчивые действия дают в какой-то степени удовольствие, которое они призваны предотвратить.

З. Фрейд полагает, что формирование религии тоже, похоже, основано на подавлении и отказе от определенных инстинктивных импульсов. В этом случае, однако, отклоняются импульсы не только сексуальной природы, но и иные эгоистические, также являющиеся социально вредными. Тем не менее результат имеет много общего с невротическими ритуалами. Борьба религиозных лиц с соблазном, чувство вины и тревожное ожидание божественного поэмедия были знакомы задолго до того, как были описаны неврозы. В религиозной сфере процесс подавления также имеет лишь временный успех, что время от времени побуждает к актам покаяния. Кроме того, существует тенденция к подмене главной озабоченности на мелочи, и в связи с этим мелочи религиозной практики становятся главными.

Религия, как заключает Фрейд, может рассматриваться как навязчивый невроз, а любой невроз может быть описан как частный случай искаженной религии.

Параллели между невротическими предрассудками и религиозным поведением также стали предметом особого интереса Фрейда в книге «Тотем и табу» (1913), в которой он взялся объяснить две вещи, связанные с практикой некоторых примитивных народов. Общее происхождение членов племени символизировалось посредством какого-либо объекта, как правило, животного. Этот тотем, как его называют, считается священным и не может быть убитым. И эти народы также разработали и установили табу, в том числе запреты, направленные на предотвращение сексуальных отношений между членами одного клана. Опять сходство с неврозом навязчивых состояний кажется очевидным. Прежде всего, это представление о необъяснимости запретов, непоколебимой убежденности, что надругательство над ними, вольное или невольное, будет автоматически и сурово наказано. Это приводит к торжественным актам искупления, покаяния и очищения, которые ни в коем случае не должны быть упущены.

«Роковое отцеубийство» и религия

Мышление, лежащее в основе навязчивых неврозов, напоминает анимистическое и магическое мышление тотемных народов.

З. Фрейд писал: «Самое близкое и бросающееся в глаза сходство навязчивых запретов (у нервных больных) с табу состоит в том, что эти запрещения также не мотивированы и происхождение их загадочно. Они возникли как нечто обреченное и должны соблюдаться вследствие непреодолимого страха. Внешняя угроза наказанием излишняя, потому что имеется внутренняя уверенность (совесть), что нарушение приведет к невыносимому бедствию. Самое большее, о чем могут сказать больные, страдающие навязчивостью, — это о неопределенном чувстве, что, благодаря нарушению запрета, будет задано мое-либо лицо из окружающих» (с. 14).

Сходство между анимизмом тотемных племен и обрядами невротиков, страдающих навязчивыми состояниями, побудили Фрейда искать более глубокие связи с религиозностью. Он обнаружил соответствие между основными запретами тотемизма против убийства тотемных животных и против вступления в половую связь с определенными членами сообщества.

Тотем З. Фрейд рассматривает в двух аспектах.

Один из комплексов (желание устранить отца и желание обладать матерью) действительно представляет собой тотем отца, чему он приводит следующие доводы. Сами члены племени считают, что они являются потомками тотема и формируют у маленьких детей понятие конкретного вида животных. З. Фрейд считает данную форму животного как проекцию амбивалентного чувства к отцу.

Однако З. Фрейд ставит вопрос о том, какой тотем появился первым: «отца» или «животного». По его мнению, древним племенем единолично владел мощный и жестокий разный мужчина, который овладел всеми женщинами и который устранил или убил всех соперников, включая своих сыновей.

Однажды братья, которые были изгнаны, собрались вместе, убили и съели своего отца и привели, таким образом, к концу патриархальности племени. Вместе они стали успешно делать то, что было бы невозможным для них в отдельности. Насильственное умиротворение, без сомнения, было следствием страха перед отцом и зависти к модели его поведения. В акте пожирания братья выполнили свою идентификацию с ним.

Впоследствии братья раскаялись, ибо они любили отца и восхищались им. Кроме того, после смерти отца они стали соперниками между собой за обладание женщинами. Обремененные чувством вины, перед лицом неминуемого краха созданной социальной организации, они отказались от претензий свободного овладения женщинами.

Таким образом родились два основных табу тотемизма.

В своей работе «Тотем и табу» З. Фрейд пишет: «Психоанализ открыл нам, что животное-тотем действительно является заменой отца и этому соответствует противоречие, что обычно запрещается его убивать и что умерщвление его становится праздником, что животное убивают и все же оплакивают его. Амбивалентная направленность чувств, которой и теперь отличается отцовский комплекс у наших детей и часто сохраняется на всю жизнь у взрослых, переносится на замену отца в виде животного тотема» (с. 66).

«Таким образом, в течение долгого времени озлобление против отца, толкавшее на деяние, ослабело, тоска по нем возросла и мог развиться идеал, имевший содержанием всю полноту власти и неограниченности праотца, против которого велась борьба, и готовность ему подчиниться. Первоначальное демократическое равенство всех

соплеменников нельзя было уже больше сохранить, вследствие противоречащих культурных изменений; таким образом, появилась склонность, в связи с почитанием отдельных людей, отличившихся среди других, вновь оживить старый отцовский идеал созданных богов» (с. 70).

Эти страшные события жили в воспоминаниях сыновей и вскоре стали отмечаться и символически повторяться в тотемических праздниках.

3. Фрейд ссылается на исследования семитских религий R. Smith'a, который пришел к заключению, что до появления антропоморфных божеств периодические ритуальные убийства и каннибальное поедание священного тотемного животного были важными элементами тотемизма, который считается отправной точкой всех религиозных традиций. Согласно толкованию 3. Фрейда поедание тотема представляет собой временную приостановку раскаяния по отношению к отцу и активизирование усилий по захвату его полномочий. Таким образом, в религии тотем сохраняет двойственность и подразумевает комплекс Эдипа (с. 63).

Ученый полагает, что христианская доктрина искупления является особенно неприкрытым свидетельством «виновности в первобытном действии». Искупление Христом человеческого первородного греха понимается 3. Фрейдом как освобождение от греха убийства. Результатом жертвы Христа стало примирение с Богом-Отцом и предполагает искупление греха отцеубийства.

Двойственное отношение сына к отцу играет здесь определенную роль. Через искупительную жертву Христос стал Богом и теперь заменяет отца и выступает как объект религиозной преданности. Древнее поедание тотема возрождено в виде Евхаристии – символического потребления тела и крови Христовой. Она служит средством идентификации с сыном в своей новой роли – в качестве «новой личины» отца или авторитета первичного греховного дела.

Второй книгой 3. Фрейда, посвященной вопросу возникновения религии, была «Человек Моисей и монотеистическая религия» (в других переводах: «Этот человек Моисей», «Моисей, его народ и монотеистическая религия»). Если в ранней работе он исследовал зарождение религии в доисторические времена, то здесь одним ударом подрывал основы еврейской веры и христианской церкви.

Зарождение иудаизма 3. Фрейд рассматривает в тех же аспектах, что и зарождение монотеистической религии в работе «Тотем и табу». Формирование еврейской традиции, согласно представлениям Фрейда, начинается со спекуляций о происхождении ее основателя Моисея.

3. Фрейд, ссылаясь на Отто Ранка, отмечает, что Моисей был не иудеем. Он полагает, что легендарное спасение младенца Моисея египетской принцессой служит для сокрытия его истинной личности. В действительности, считает Фрейд, Моисей был евреями, происходил, вероятно, из аристократической семьи и, возможно, был высоким должностным лицом при фараоне.

Согласно реконструкции 3. Фрейда, Моисей вошел в узкий круг последователей Эхнатона, египетского фараона, который ввел монотеистический культ бога солнца Атона. Когда фараон умер и его период вернулся к своим старым религиозным традициям, Моисей обратил внимание к рабам-евреям, которых он выбрал в качестве объекта проповеди. Он проповедовал им религию Атона, распространил среди них египетский обычай обрезания и со свитой из своих последователей (левиты, по Фрейду) вышел из Египта. Пытавшиеся свержнуть тираническое управление Моисея, и в один страшный день они, наконец, его убили. Левиты сохранили память о Моисее и его учении и позднее несколько поколений еврейских племен перешли под влиянием новой религии, сконцентрировав усилия на поклонении единому Богу, а не кровавым и демоническим местным языческим божествам.

По мнению 3. Фрейда, евреи в долгу перед своей религией. В их концепции единого всемогущего Бога имеется идея избранности евреев, т.е. Бог даровал им особую милость. Однако они также несут бремя убийства отца-Моисея. Страдание по поводу того, что они убили Моисея, стимулирует надежду на Мессию, как возвращение убитого отца. Упорный отказ евреев видеть Мессию в Христе и тем самым признать христианство обусловлено их чувством вины, которое побуждает ко все новому и новому моральному аскетизму.

Ненадежное будущее религии

3. Фрейд видит и положительные стороны религии.

В своей статье «Будущее одной иллюзии» он пишет: «Добрая власть божественного провидения смягчает страх перед жизненными

опасностями, постулирование нравственного миропорядка обещает торжество справедливости. Чьи требования так часто остаются внутри человеческой культуры неисполненными, продолжение земного существования в будущей жизни предполагает пространственные и временные рамки, внутри которых надо ожидать исполнения этих желаний. Исходя из предпосылок этой системы, выносятся ответы на загадочные для человеческой любознательности вопросы, например, о возникновении мира и об отношениях между телом и душой; все это вместе сулит гигантское облегчение для индивидуальной психики: никогда до конца не преодоленные конфликты детского возраста, коренящиеся в отцовском комплексе, снимаются с нее и получают свое разрешение в принимаемом всеми мире» (с. 41).

3. Фрейд выступал за сохранение религии. Он рассматривал ее как основу воспитания и общежития. Исследователь писал, что в интересах сохранения нашей культуры мы не можем медлить с воспитанием индивида, когда он станет культурно зрелым. Во многими это вообще никогда не случится. Поскольку мы вынуждены внушить подрастающему человеку ту или иную систему учений, призванную служить в качестве не подменяющей критике предрассудки, то заведомо наиболее пригодной для этой цели 3. Фрейду представлялась религиозная система» (с. 60).

Он писал: «Если вам угодно изгнать из нашей европейской культуры религию, то этого можно достичь только с помощью другой системы учений, которая сама собой должна переиметь все психологические черты религии, то есть ее священного характера, ту же косность, нетерпимость, тот же запрет на мысль в целях самозащиты» (с. 60).

Однако 3. Фрейд рассматривал религию как иллюзию, порожденную человеком и являющуюся серьезным препятствием на пути ее становления.

В постоянном соперничестве интеллекта и влечения он отдавал предпочтение первому, хотя понимал, что во многом интеллект бессильнее перед чувствами человека. 3. Фрейд писал: «Примат интеллекта маячит в очень, очень неблизкой, но все-таки, по-видимому, не в бесконечной дали ... в конечном счете ничто не сможет противостоять разуму и опыту, а религия слишком явно противоречит им обоим... Воспитание, избавленное от гнета религиозных учений, пожалуй, мало что изменит в психическом существе человека,

... Но Логос, кажется, не так уж всемогущ... Если нам придется в конце концов убедиться, мы смиренно примем положение вещей. Интерес к миру и к жизни мы от того не утратим, ведь у нас есть в одном отношении твердая опора... Мы верим в то, что наука в трудные моменты способна узнать многое о реальности мира, благодаря чему мы станем сильнее и сможем устроить свою жизнь» (с. 62-63).

Литература

1. Wulf, D.M. Psychology of religion: classical and contemporary views / D.M. Wulf. - New York: John Wiley & Sons, 1991. - 640 p. (с. 253-316).
2. Фрейд, З. Будущее иллюзии / З. Фрейд // Психоанализ, религия, культура. - М.: Ренессанс, 1992. - С. 17-64.
3. Фрейд, З. Воспоминания Леонардо да Винчи о раннем детстве / З. Фрейд. - М.: Избушка, 2007. - 224 с.
4. Фрейд, З. Навязчивые действия и религиозные обряды / З. Фрейд // Психоаналитический вестник. - 2001. - №9. - С. 4-5.
5. Фрейд Зигмунд. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии // Психоанализ / <http://www.myword.ru/> 05.06.2010.
6. Фрейд, З. Человек Моисей и монотеистическая религия / З. Фрейд // Психоанализ, религия, культура. - М.: Ренессанс, 1992. - С. 135-256.

Контрольные вопросы

1. Как, с точки зрения З. Фрейда, возникает религия?
2. Откуда у человека, с точки зрения З. Фрейда, возникают представления о Боге?
3. Как З. Фрейд понимает эволюцию религии от примитивного анимизма к современным ее формам?
4. В чем З. Фрейд видел сходство религии и невроза?
5. Как З. Фрейд понимает христианскую доктрину искупления?
6. В чем З. Фрейд видит положительные стороны религии?
7. Почему З. Фрейд отдавал предпочтение интеллекту, а не вере?